

КРЕПОСТЬ НА БОСФОРЕ RADO D-STAR ПОКАЗАЛИ В СТАМБУЛЕ

— Diastar,
выпущенные
в 1962-м,
стали одним
из хитов Rado

—Итальянский художник **Джорджо Моисо**
устроил живописный перформанс в руинах
Эсма Султан на празднике Rado

Для Rado это была двойная премьера. Кроме новой серии часов D-Star швейцарская марка вывезла на Босфорский пролив и своего нового президента, австрийца Матиаса Брешана. Его предшественник Роланд Штройле, принадлежавший к старой гвардии Swatch Group, покинул свой пост в конце 2010 года после 22 лет руководства Rado.

Впрочем, и 47-летний Матиас Брешан немало поработал на Swatch Group, сначала в Swatch, а потом и в качестве командира другой «свочевской» марки — Hamilton, которую он оставляет в полном порядке. Эта урожденная американка из Пенсильвании, с 1959 года находящаяся под крылом швейцарской SSIH, впоследствии Swatch Group, известна своим вниманием к дизайнерским и винтажным моделям, вроде знаменитой Ventura. Матиас Брешан, увлекающийся современным искусством и дизайном, хороший выбор для Rado, также ясно поставившей на дизайн.

Вполне в логике европейской марки, пользующейся в Азии особым успехом, устроить премьеру в Стамбуле-Константинополе, лежащем на границе Европы и Азии, и пригласить на нее двух красавиц с двух берегов, которым доверено представлять марку, — тайваньскую певицу Рене Лю и куда лучше нам известную режиссера, актрису и писательницу Ренату Литвинову. Показ новых часовых коллекций устроили в одном из самых модных мест старинного города, особняке Эсма Султан, который построили в конце XIX века на набережной в Ортакее для дочери султана Абдул-Азиза. После пожара 1975 года здесь остались кирпичные стены, но внутри с большой деликатностью встроены стеклянный ящик культурного центра, своим хай-тековским обликом как нельзя лучше подходящий дизайнерской марке. Здесь проходят концерты Стамбульского джазового фестиваля, и на сей раз перед гостями под звуки джаза выступил итальянский художник Джорджо Моисо, живописец и барабанщик. Он известен своими перформансами, во время которых он импровизирует живопись под музыку, раскладывая цвета руками на холсте, в этот вечер — на огромном стекле.

И все это было сделано ради новых D-Star, реинкарнации первой «неубиваемой» модели Rado — Diastar, появившейся в 1962-м. У Diastar особое место в истории марки. Это были еще не керамические часы, но часы из очень твердого сплава — от них лежал прямой путь к керамике. Взяв курс на керамику, Rado обеспечила себе совершенно особенный образ черных блестящих часов. Керамика по сей день ее главный козырь, керамика сделала марку

культовой, но она же ставит перед инженерами многочисленные ограничения. Достаточно посмотреть на детали часов перед обжигом — каждая из них процентов на десять больше той, которая выйдет потом из печи. Ощущение невероятной точности, которое оставляют готовые черные блестящие часовые панцири, отчасти ложно — это такой же художественный процесс с такими же допусками, как обжиг фарфора. В чисто керамических корпусах трудно, почти невозможно делать острые грани. Керамика ограничивает цвет — при том что керамическая палитра достаточно разнообразна, она не позволяет использовать яркие открытые цвета, цвет в керамике всегда мягкий, разбеленный. К тому же яркие цвета делают керамику похожей на пластик, материал другого качества, другой цены и несравнимо меньшей прочности. И наконец, керамика, чудесная, легкая, гипоаллергенная, долговечная, остается до обидного хрупкой. Уронив керамические часы на камень, вы рискуете их не сломать, а разбить. Вот результат эволюции на начало 2011 года.

Строя в 1962 году Diastar, марка не заглядывала так далеко. Инженеры даже не думали создавать новую эстетику, они хотели всего лишь разработать корпус с иным классом долговечности. Diastar были похожи на другие часы шестидесятых, но были гораздо прочнее, чем соседи и конкуренты. Rado боролась за место в общей линейке, где ее уникальные технические качества выводили ее на первые места, а вовсе не стремилась стать «художественной маркой», к чему она в конечном итоге пришла.

В этом смысле новый D-Star — это отчасти возвращение к прежней позиции. У них новая технология и новый материал CeraMos, развитие представленного в 1993 году сплава CeraMet. Он может напомнить «композит» Panerai, который получают при специальном окислении алюминиевого корпуса. Но в D-Star вместо алюминия используется титановый корпус, и без того чрезвычайно легкий и твердый. Обработать его, конечно, сложно и дорого, но все же не так критично, как керамику, металлический корпус позволяет усложнить и обострить форму, а уже после обработки, соединившись с углеродом, он образует тугоплавкий карбоново-титановый сплав космической прочности. Новые часы Rado на вид совершенно не обязательно должны принадлежать королям керамики, они, как и прежние, полувекковой давности, похожи на соседей, но на голову превосходят их волшебными качествами корпуса.

Алексей Тарханов

«нам нужны новые материалы» матиас брешан, глава rado

«Мы действительно сейчас ассоциируем Rado именно с керамикой. Но и керамика появилась как итог поиска. Или, может быть, промежуточный этап? Мы не должны на ней останавливаться. Мы должны с ней работать. Что нас всегда интересовало и интересует сейчас — это развитие и применение новых материалов. Нам нужны новые материалы, которые были бы не хуже керамики, но легче обрабатывались, давали большую свободу дизайну и не боялись ударов. Сейчас вместе с D-Star мы запускаем CeraMos, смесь керамики и

металла. Он еще тверже, чем наш знаменитый сплав CeraMet. Это уже не керамика, требующая обжига, мы получаем корпус часов литьем под давлением. Конечно, разработать новый продукт — мучение, но если вам легко, значит, вы сделали слишком много компромиссов».

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

—Rado D-Star
Automatic

—Rado D-Star
Basel Special 2011